

Розділ: Психотерапія та культура

УДК 316.485.26(=161.2)

П. П. Горноста́й

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ТРАВМЫ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР

У статті обґрунтовується гіпотеза про зв'язок національного характеру, як соціально-психологічної характеристики великих груп людей, з колективними травмами, які ці групи пережили. Розглядаються передумови та особливості українського національного характеру в зв'язку з колективними травмами, особливо – з травмою Голодомору. Досліджуються можливі передумови агресивності в характеристиках групової психології окремих націй. Запропоновано типологію способів подолання колективних травм, закріплених у національному характері. З позицій даної концепції проаналізовані події 2013–14 років: «Революція гідності», розстріл «Небесної сотні» та війна в Донбасі. Зроблено висновки про необхідність соціально-психологічної роботи, щодо подолання негативних явища, пов'язаних з передумовами та наслідками як історичних, так і сучасних колективних травм.

Ключові слова: колективна травма, трансгенераційна передача, подолання травми, національний характер, травма Голодомору, групове несвідоме, соціодрама.

The article grounds the hypothesis about the relationship of the national character, as socio-psychological characteristics of large groups of people, with the collective traumas that these groups have experienced. Preconditions and features of the Ukrainian national character in connection with collective traumas, in particular – with trauma of the Holodomor are examined. Possible prerequisites of aggressiveness in characteristics of group psychology of individual nations are explored. Typology of coping with collective traumas, enshrined in national character, is offered. From the standpoint of present concept analyzed following events 2013–14: "The revolution of dignity," shooting "Heavenly Hundred" and the war in the Donbas. The conclusions about need for social and psychological work to overcome the negative effects associated with prerequisites and consequences of both historical and contemporary collective traumas.

Keywords: collective trauma, transgenerational transmission, coping with trauma, national character, trauma of the Holodomor, group unconscious, sociodrama.

В статье обосновывается гипотеза о связи национального характера, как социально-психологической характеристики больших групп людей, с коллективными травмами, которые эти группы пережили. Рассматриваются предпосылки и особенности украинского национального характера в связи с коллективными травмами, в особенности – с травмой Голодомора. Исследуются возможные предпосылки агрессивности в характеристиках групповой психологии отдельных наций. Предложена типология способов совладания с коллективными травмами, закрепленных в национальном характере. С позиций данной концепции проанализированы события 2013–14 годов: «Революция достоинства», расстрел «Небесной сотни» и война в Донбассе. Сделаны выводы о необходимости социально-

психологической работы, по преодолению негативных явления, связанных с предпосылками и последствиями как исторических, так и современных коллективных травм.

Ключевые слова: коллективная травма, трансгенерационная передача, совладание с травмой, национальный характер, травма Голодомора, групповое бессознательное, социодрама.

Психологам и психотерапевтам известна такая закономерность: если индивидуальные травмы человека не прорабатываются должным образом, они становятся источником психологических проблем в будущем. Их влияние может быть многообразным: от относительно локальных синдромов (ярким примером может служить ПТСР) до формирования дисгармоничного жизненного сценария личности в целом. Незавершенные травмы, так или иначе, связаны с множеством последствий, прежде всего – явными или скрытыми проблемами с самооценкой и Я-концепцией.

В психологии больших групп можно проследить похожие закономерности, когда коллективные травмы, которые испытал социум, не совладав с ними в полной мере, становятся проблемами на социально-психологическом уровне [1; 2; 5; 8; 9]. Незавершенные травмы имеют важное свойство не оставаться на этапе одного поколения, а делегироваться последующим. Это явление описано многими авторами как трансгенерационная передача коллективных травм [7; 10; 11; 17]. Так, бразильский психолог Роза Кукиер пишет, что «существуют групповые механизмы, до известной степени еще неизвестные науке, используемые для сдерживания и трансгенерационной передачи негодования, травм и несправедливости, испытанных данным поколением» [7, с. 35]. Чем меньше возможностей у общества проработать коллективную травму, тем больше вероятность закрепления ее последствий в будущем. «Всякий раз, когда целое поколение опустошено, поработано, и ему запрещено оплакивать и ритуализировать свою потерю, <...> выжившие в подобной трагедии доверяют выражение этих чувств своим потомкам, как будто следующие поколения могли бы получить задание оплакивания траура, когда-то запрещенного их предкам» [7, с. 34].

Подобная эстафета между поколениями является причиной живучести многих социальных противоречий, которые могут проявляться в таких варварских формах, как этнический, религиозный, политический или имеющий другие социальные основания терроризм и «кровная месть». При этом фактор времени не играет решающей роли. Потомки переживают травму своих предков, как свою собственную, даже спустя целые столетия. Кровная месть – это крайняя степень подобных проявлений, но даже если до этого не доходит, существуют множество примеров межгрупповых конфликтов, когда причины ненависти у одних больших (этнических, конфессиональных или иных) групп по отношению к другим не имеют ничего общего с реальными взаимоотношениями этих социальных субъектов в настоящий период времени.

Мы выделяем четыре группы факторов, определяющих тяжесть коллективных травм и их последствий: 1) масштаб, сила травматизации; 2) уровень переживания несправедливости во время травматизации; 3) невозможность (или неспособность) противостоять травмирующей силе или субъекту – пассивность жертвы, часто вынужденная;

4) невозможность (неспособность) эмоционального отреагирования оставшимися в живых пострадавшими и их потомками [4].

Трансгенерационная передача – это один из механизмов закрепления непроработанных последствий травматизации в групповой психологии больших масс людей, в менталитете, в особенностях национального характера. Это влияние особенно сильно, если травма, не завершившись на уровне травмированного поколения и не получив должной проработки на уровне последующих, подавляется, а ее отреагирование всячески блокируется. Иными словами, степень тяжести коллективной травмы, с учетом ее трансгенерационной эстафеты, должна быть соразмерной с объемом реальной психологической работы по совладанию с ней. Чем тяжелее сама травма, чем больший эмоциональный ущерб от нее и чем меньше уровень осознанности всего, что с ней связано, тем более тяжелые и непредсказуемые последствия она имеет. Травма довольно долго может оставаться актуальной проблемой для большой группы, а ее подавление в групповом сознании (путем вытеснения, отрицания, замещения и других механизмов) приводит к большим деформациям групповой психологии данной социальной общности.

Совладание с коллективной травмой предполагает разные формы ритуализации и «окультуривания» той боли, которую она причинила социуму (наподобие оплакивания индивидуального горя, в том числе с использованием известных ритуалов прощания, поминания и им подобных). «Культура передает свое сообщение горя наиболее специфическими способами. Например, она может использовать массовую коммуникацию, чтобы сообщить о случае, или создавать анекдоты как способ переработки трагедии. Она может использовать культурные обряды, чтобы праздновать годовщину этих травмирующих событий, или она может строить памятники из металла или камня, чтобы символизировать силу, с которой эти события будут вечно помнить» [7, с. 34].

Среди разных способов совладания с коллективной травмой одним из самых эффективных способов переработки травматического опыта является создание героического эпоса, который был практически у всех народов и во все эпохи. На его страницах оплакиваются трагические события, именно это переживание является способом излечения от коллективной травмы, история которой положена в основу эпического сюжета. Время создания средневековых эпосов (их пик приходится на XI–XIII века) примерно соответствует периоду бурного развития государственности стран средневековой Европы и предшествует эпохе Возрождения. Этот жанр культуры можно считать одним из важнейших факторов формирования национальной психологии европейских государств.

Но описание травматизации в коллективных продуктах культуры (кроме эпоса – это фольклор, народные сказки и т.п.) еще не является гарантией исцеления и отражает разную степень проработанности. Иногда мы имеем дело с фиксацией на травмах, обидах, с незавершенностью действий, связанных с ритуализацией и оплакиванием. Таким образом, в традиционных продуктах культуры может отражаться скрытая или явная агрессивность или, наоборот – депрессивность, как показатели национального характера. За всем этим может просматриваться психология агрессора или жертвы и связанный с этим комплекс национальной неполноценности, который тоже может быть явным или скрытым, а также в большей или меньшей степени скомпенсированным.